

Заявление Советского правительства

ПРОДОЛЖЕНИЕ

женин, на социалистических началах перестраивалось сельское хозяйство. Об этом товарищ Н. С. Хрущев 29 ноября 1958 года говорил так: «Советские люди восхищаются победами китайского народа, победами славы братской Коммунистической партии Китая, под руководством которой китайский народ успешно ведет строительство социализма».

Советские люди не только радовались успехам братского Китая, но и помогали китайскому народу поскорее преодолеть тяжкое наследие прошлого, успешно развивать экономику, создавать новые отрасли промышленности, осуществлять техническую революцию, готовить национальные кадры, покончить с бедностью и нуждой. Китайским руководителям почему-то не нравится, когда мы вспоминаем об этом. Но мы говорим о нашей помощи не ради бахвальства, а для того, чтобы народы знали, что советские люди честно выполняют свой интернациональный долг перед братским китайским народом. Не наша вина, что руководители КНР свернули экономическое сотрудничество с Советским Союзом и таким образом лишили китайский народ возможности пользоваться бескорыстной помощью Советского Союза.

Именно потому, что нам близки интересы китайского народа, мы были огорчены поворотом, который намечался в развитии экономики Китая в 1958 году, когда лидеры КНР провозгласили курс «трех красных знамен», объявили «большой скачок» и начали организовывать народные коммуны. Наша партия видела, что это путь опасных экспериментов, путь пренебрежения экономическими законами, опытом других социалистических стран. У нас, например, не мог не вызывать сомнения план увеличения в КНР за одно пятилетие выплавки стали с 5 до 80—100 миллионов тонн, увеличения всех промышленных производств в 6,5 раза, а сельскохозяйственного — в 2,5 раза. Эти плановые задания не были подкреплены сколько-нибудь обоснованными экономическими расчетами. Мы не могли не испытывать беспокойства, когда руководители КНР стали на каждом шагу поносить ленинский принцип материальной заинтересованности, отказались от принципа оплаты по труду и перешли к уравнительному распределению в народных коммунах.

Наша партия не считала возможным выступить с открытой критикой такого курса китайского руководства. Вместе с тем мы не могли и проигнорировать эти неоправданные эксперименты, так как тем самым мы оказали бы плохую услугу китайским коммунистам и ввели в заблуждение другие братские партии. Мы считали своим долгом еще в 1958 году прямо и по-товарищески высказать китайским руководителям свои сомнения относительно таких «нововведений». Об этом говорил Н. С. Хрущев лично Мао Цзэ-дуну летом 1958 года. Как отмечал в этих беседах глава Советского правительства, многие из того, что китайские товарищи считают последним словом марксизма, методом ускорения строительства коммунизма, уже было испытано нашим народом на практике в первые годы революции. Мы, в частности, убедились в свое время, что такая форма производственной организации крестьян, как коммуны, в силу ряда причин себя не оправдала. Наша партия решала задачу социалистического переустройства сельского хозяйства на путях ленинского кооперативного плана.

Китайские руководители не захотели прислушаться к нашим соображениям, не посчитались с опытом нашей партии и государства. Более того, в Китае стали называть нас консерваторами, считая, что «большой скачок» и народные коммуны позволят КНР перескочить через целый этап строительства нового общества и одним махом перейти к коммунизму.

Теперь всем хорошо известно, что получилось на деле из этих замыслов. Промышленность и сельское хозяйство Китая оказались серьезно растерянными, и руководство КПК уже несколько лет вынуждено заниматься так называемым «урегулированием» экономики, что фактически означает признание полного провала курса «трех красных знамен».

Руководители Китая пытаются теперь объяснить серьезные трудности в экономике своей страны различного рода объективными причинами. При этом они хотят взыскать вину за эти трудности на Советский Союз, заявляя, что провалы в экономике КНР возникли потому, что Советский Союз якобы нарушил существующие соглашения и отозвал на Родину своих специалистов. Советское правительство уже не раз объясняло причины, по которым оно вынуждено было отозвать из Китая специалистов, поставленных китайскими властями в условия, исключающие возможность нормальной работы и оскорбительные для человеческого достоинства. И мы не считаем нужным подробно останавливаться здесь на этом вопросе. Попытки китайских руководителей оправдать трудности в развитии экономики Китая ссылками на отзыв советских специалистов носят полностью искусственный характер, тем более, что в сельском хозяйстве Китая и во многих отраслях промышленности ни один советский специалист, как известно, не ра-

ботал. Как бы не выкручивались китайские руководители, но рано или поздно им придется признать, что истинная причина тяжелого положения в экономике Китая кроется в том, что там оказались грубо нарушенными ленинские принципы руководства социалистическим хозяйством, допускались серьезные ошибки, за которые теперь вынужден расплачиваться китайский народ.

Пытаясь обосновать свою позицию в отношении ядерного оружия, руководители КНР договорились до того, что Советский Союз с некоторых пор стал ненадежным союзником, что на него теперь будто нельзя положиться, и потому Китай, мол, должен создать собственное ядерное оружие. Чтобы придать видимости достоверности этой, с позволения сказать, версии, они извращают известную всему миру позицию СССР в отношении Тайваня, обвиняя Советский Союз в том, что он пошел на признание существования «двух Китаев».

Какие «доказательства» приводятся в подтверждение этого? Прежде всего, что чанкайшисты подписали американский экземпляр Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Вот так доказательство! Будто китайским руководителям и неведомо, что чанкайшисты подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Китайское правительство в связи с этим поспешило заявить: вы обвиняете нас в сговоре с американскими «бешеными», французскими эсэревистами и западногерманскими реваншистами, а сами, подписав Договор, оказались в одной компании с Чан Кай-ши.

Н. С. Хрущев заявил: «Но ведь для кого не секрет, что идея «двух Китаев» по существу является плохо замаскированной дилеммой, направленной на расчленение территории великого Китая и отторжение одной из его частей — провинции Тайвань. Уже давно ясно, что провокационные планы создания «двух Китаев» обречены на провал, и чем скорее это поймут некоторые политики в Соединенных Штатах Америки, тем будет лучше для дела мира во всем мире».

Свою верность союзничеству долгу в отношении братских стран, в том числе и Китая, Советский Союз не раз доказывал на деле. Кто не помнит, например, что в момент опасной ситуации, которая сложилась в районе Тайваньского пролива в 1958 году, Советское правительство предупредило президента США, что нападение на КНР оно будет рассматривать как нападение на Советский Союз и что в случае применения агрессии против Китая Советский Союз использует свое ракетно-ядерное оружие для защиты Китая.

В те тревожные дни китайское руководство было благодарно за действительную советскую поддержку и по достоинству оценило роль Советского Союза в обеспечении безопасности Китайской Народной Республики. В письме ЦК КПК от 15 октября 1958 года, подписанном Мао Цзэ-дуну, говорится: «Мы глубоко тронуты вашей безграничной преданностью принципам марксизма-ленинизма и интернационализма. Я от имени всех товарищей членов Коммунистической партии Китая выражаю вам сердечную благодарность...»

И далее: «Мы полностью уверены в том, что в случае, если до войны между Китаем и США, то Советский Союз непременно будет всеми силами оказывать нам помощь. На деле в нашей борьбе с американцами мы сейчас получили от Советского Союза».

Об этом же писала (11 сентября 1958 года) газета «Каньминь жибао»: «Заявление Председателя Совета Министров СССР о том, что нападение на Китай будет означать нападение на Советский Союз и что СССР вместе с Китаем сделает все для того, чтобы обеспечить безопасность обоих государств и интересы мира на Дальнем Востоке и во всем мире, является действительной и мощной опорой державы китайского народа в его борьбе против американских военных провокаций. Это серьезное предостережение американским правительством».

А вот теперь, когда напряженность дни тайваньского кризиса остались позади, китайское правительство утверждает прямо противоположное.

«Еще большей несправедливостью, — пишет оно в своем заявлении от 1 сентября, — является то, что в советском заявлении причисляется к заслугам советского ядерного оружия и победа китайского народа в деле разгрома вооруженной провокации американского империализма в тайваньском проливе в 1958 году... Хотя в то время положение в районе Тайваньского пролива и было напряженным, но возможности всплывания ядерной войны не возникло и не было необходимости оказывать поддержку Китаю советским ядерным оружием. После того, как все это стало ясно советским руководителям, они выступили в поддержку Китая».

У китайских руководителей, видимо, короткая память. Они считают, что можно давать фактам одну оценку сегодня, другую — завтра, третью — послезавтра. К сожалению, такое обращение с фактами стало привычным методом борьбы руководителей КНР против КПСС и других марксистско-ленинских партий. Но клевета и ложь только подрывают их авторитет, вселяют все больше сомнений в политических целях китайского руководства.

Этим, однако, дело не ограничивается. Теперь, когда империалисты США хорошо знают о могуществе советского ракетно-ядерного щита, надлежно ограждающего безопасность всех социалистических стран, китайские руководители меньше опасаются возможности американской агрессии против Китая.

В этой обстановке они считают, что могут позволить себе глумиться над теми самыми мерами Советского Союза во время тайваньского кризиса, за которые в то время сами нас горячо благодарили. Китайские руководители cynично говорят теперь в заявлении от 1 сентября: «Ну что ж, оградившая нас советские руководители, вашим ядерным оружием, а мы все же будем вас критиковать».

Как не вспомнить в связи с этим старую русскую поговорку: «Не плыви в колодез, пригодится воды напиться». В заявлении китайского правительства приведено и такое парадоксальное умозаключение, которое заслуживает того, чтобы его процитировали: «Правда, если бы советские руководители действительно следовали принципам пролетарского интернационализма, Китай мог бы не задумываться над необходимостью производства ядерного оружия. Однако правда и то, что, если бы советские руководители действительно следовали принципам пролетарского интернационализма, у них не было бы никаких оснований препятствовать Китаю производить ядерное оружие».

Лидеры Китая следуют принципам пролетарского интернационализма, то почему они так стремятся запугать свою атомную бомбу? Должны же быть какие-то мотивы у людей, не останавливающихся ни перед чем в своем стремлении обуздать новыми видами разрушительного оружия. Что стоит за таким стремлением?

С нашей точки зрения, сама мысль о необходимости обзавестись собственным ядерным оружием у руководителей страны, безопасность которой гарантируется всей мощью лагеря социализма, может родиться лишь в том случае, если у них появились какие-то особые цели и интересы, которые лагерь социализма своей военной силой не может поддерживать. Не пойдутся такие цели и интересы могут лишь у тех, кто отказывается от пролетарского интернационализма, сходит с социалистических позиций в вопросах внешней политики, отбрасывая прочь ленинские принципы мирного сосуществования.

Ведь невозможно сочетать с миролюбивым курсом внешней политики стран социалистической системы расчеты на свое ядерное оружие для того, например, чтобы увеличить влияние в странах Азии, Африки и Латинской Америки, или для того, чтобы создать себе «позицию силы» в спорных междунаrodnых вопросах, или, наконец, для того, чтобы усиливать международную напряженность. Скажем прямо: нам не хотелось бы думать, что правительство КНР руководствуется подобными мотивами.

Мы убеждены, что престиж любой социалистической страны измеряется тем, какой пример она показывает народам в борьбе за осуществление их чаяний, в строительстве лучшей жизни, в развитии и укреплении экономики и культуры, в повышении благосостояния трудящихся, разрывании социальных связей демократизма, в борьбе за мир на земле. Вот что на деле поднимает международный авторитет социалистических стран в глазах людей на всем земном шаре. Именно такую политику завещали коммунистам Маркс, Энгельс и Ленин.

В последнее время руководителям КНР довольно часто приходится оправдываться по поводу выдвигаемых мировым общественным мнением справедливых обвинений в том, что своей политикой они ведут дело к обострению международной напряженности, подталкивают мир к термоядерной войне. И в заявлении от 1 сентября китайские руководители пытаются доказать, будто они никогда не выступили против политики мира и мирного сосуществования, а, напротив, являются самыми горячими сторонниками предотвращения войны.

Такое высказывание китайского руководства можно было бы привести в пример, если бы оно на деле означало поворот во взглядах руководителей КПК по вопросам войны и мира и в их политике на мировой арене. В действительности, однако, мы видим, что они и не помышляют о таком повороте, а по-прежнему отстаивают свою ошибочную концепцию в вопросах войны и мира, чреватую серьезными последствиями для безопасности народов. Разница между их нынешними высказываниями и предыдущими состоит лишь в том, что теперь они стремятся еще больше завуалировать свою действительную позицию, прикрыть ее словами о миролюбии, о стремлении сохранить мир.

Но, опровергая и оправдываясь, авторы заявления еще больше запутываются и рождают новые сомнения по поводу истинного отношения китайского руководства к проблеме войны и мира. Действительно, что они пытаются доказать? Будто в советских документах используются вырванные из контекста и неверно истолкованные цитаты из высказываний Мао Цзэ-дуну о том, что в будущей войне погибнет не все, а половина человечества, и из известной статьи «Да здравствует ленинизм!», опубликованной в журнале «Хунцзи», о «прекрасных перспективах», которые якобы открываются перед человечеством после термоядерной войны.

Что же, мы готовы рассмотреть вопрос о том, что искажает и неверно толкует обе цитаты, — на этом мы остановимся ниже.

Но неужели авторы заявления не видят, что таким образом они выдают себя за головной, не опровергая, а лишь еще раз подтверждая самые тревожащие опасения мирового коммунистического движения и прогрессивной общественности по поводу позиции китайского руководства в вопросах войны и мира. О чем они толкуют? По сути дела, о том, какая часть человечества погибнет в случае новой мировой войны — 100 процентов или только половина. В заявлении говорится: «Слова товарища Мао Цзэ-дуну, сказанные им в 1957 году и процитированные выше, высказаны в адрес тех людей, которые утверждают, что якобы в случае разрыва империализмом ядерной войны погибнет человечество». «Мы» — пишется далее в заявлении — «не согласны с такими их пессимистическими и полными отчаяния взглядами. Мы говорим, что если империализм развяжет ядерную войну, то в крайнем случае это повлечет за собой гибель половины населения земного шара». И в заключение: «Мы уверены в светлом будущем человечества».

Эти рассуждения поистине чудовищны. О каком «прекрасном будущем» можно говорить, имея в виду перспективу истребления половины человечества! Не менее опасно и другое: приводимые прогнозы относительно возможных последствий войны даются китайскими руководителями не просто из желания проникнуть мысленным

зрением в будущее, а для того, чтобы обосновать определенную политику.

Этого не отрицают и сами авторы заявления. Подводя итог спору о том, сколько людей погибнет в огне термоядерной войны, они пишут: «По существу вопрос сводится к тому, какую, в конце концов, следует проводить политику перед лицом ядерного шангата и ядерной угрозы американского империализма — оказывать сопротивление или же идти на капитуляцию?». Разумеется, никто из советских руководителей никогда не ставил и не мог поставить вопроса о капитуляции. Не для того Советский Союз создал и совершенствует огромную ядерную мощь. Нет и не может быть сомнений, что, если империалистические агрессоры нападут на лагерь социализма, они получат сокрушительный отпор.

Вопрос стоит иначе: надо ли всевозможными силами бороться за мир, надо ли следовать принципам мирного сосуществования государств с различным социальным строем, как генеральной линией внешней политики, или же идти на поводу у «бешеных», соревноваться с империалистами в нагнетании международной напряженности? И вот при решении этого вопроса китайские руководители расходятся, половина или 100 процентов человечества будут уничтожены в огне новой войны. А если «только» половина — то выходит, что можно рисковать войной, поскольку вторую половину ожидает «прекрасное будущее».

В том, что вопрос ставится именно так, убеждает и высказывание Мао Цзэ-дуну даже в том преуменьшенном виде, в каком оно приведено в заявлении китайского правительства от 1 сентября: («...в крайнем случае погибнет половина человечества, а останется еще половина. Зато империализм будет стерт с лица земли и весь мир социализируется»). Не менее красноречива в этом смысле и цитата из журнала «Хунцзи», которую мы пытались опровергнуть в предыдущем номере: «...о том, что в случае войны победившие народы «крайне быстрыми темпами создадут на развалинах погибшего империализма в тысячу раз более высокую цивилизацию».

Мы считаем совершенно недопустимым для коммунистов вести спор на таких позициях, когда предлагают строить политику в зависимости от того — сколько погибнет людей в термоядерной катастрофе — половина или все человечество. Нам, марксистско-ленинцам, дороги судьбы всех народов. Мы отдаем себе полный отчет в том, что представляет собой современное ядерное оружие, и поэтому считаем абсурдными и безответственными прогнозы насчет размеров жертв в будущей войне, которыми занимаются китайские руководители вместо того, чтобы сосредоточить усилия на борьбе за предотвращение новой мировой войны. Если коммунисты, борясь за мир, все миролюбивые силы допустить, что якобы начали падать атомные бомбы, тогда вопрос о том, сколько людей погибнет, а сколько останется в живых, будет уже не во власти правительства и политических партий. Он будет решаться военной техникой, логикой развития войны, количеством стран и народов, которые окажутся в сфере прямого и косвенного воздействия ядерного оружия.

Пытаясь извратить ясную позицию КПСС по вопросу об атомной войне и ее последствиях, китайские руководители приписывают руководству КПСС, товарищу Н. С. Хрущеву заявление, якобы сделанное им на Бухарестском совещании братских партий, о том, что в наше время, когда имеется ядерное оружие, «народное ополчение — не армия, а одно мясо». Выдумав такую нелепость, авторы заявления тут же делают из него сногсшибательный вывод: «в глазах советских руководителей все трехмиллиардное население земного шара представляет собой всегонавсего бесполовый хлам».

Кто из людей, знающих высочайший гуманизм советской внешней политики, нашу борьбу за судьбы народов, поверит этому вымыслу? В действительности Н. С. Хрущевым было заявлено следующее:

«Пусть товарищи китайцы не обижаясь, у вас, конечно, большой опыт войны, но войны главным образом партизанской, а мы проведём более серьезную, а мы проведём классическую войну с гитлеровской Германией. Империалистические стратеги сейчас считают, что дивизия — это пущее мясо, они сейчас уже считают другое: сколько у кого имеется водородных бомб, боевых самолетов. Если раньше обязательно надо было штыком выветривать врага из строя, то теперь будут бросать бомбы». Вот о чем говорил в Бухаресте. Какую же крамолу усмотрели тут китайские руководители?

Китайские теоретики всерьез взялись обосновывать свои репентные «прекрасное будущее». Они даже пытаются обосновать некий закон, согласно которому чем больше погибнет людей, тем лучше для дела революции. «Реакционеры всех мастей стремились уничтожить революцию путем террора», — говорится в китайском сборнике «Империализм и все реакционеры — бумажные тигры», — они думали, что чем больше будет убито людей, тем меньше будет силы революции. Однако в противуположном реакционным субъективистским желанием факты говорят о том, что чем больше реакционеры убивают людей, тем больше силы революции. Это непреодолимый закон».

Китайские руководители призывают к тому, чтобы социалистические страны, коммунисты стали бы фаталистами и признали неизбежность принесения в жертву народной войне половины населения. И только ли половины! Ведь ясно, что потеря стран, где боль-

шая плотность населения, стран, которые окажутся в центре военных действий, будут еще больше оставаться существующими.

Собственно, об этом они не раз высказывались с полной откровенностью. Когда, например, один из чехословацких журналистов в беседе с членом ЦК КПК Тао Чунь Намомил, что в Чехословакии, где проживает 13 миллионов человек, в случае термоядерной войны могла бы погибнуть вся нация, ему ответили: «В случае истребительной войны малым странам, входящим в социалистический лагерь, придется подчинить свои интересы общим интересам всего лагеря в целом». Другой ответственный чиновник КНР в беседе с советскими представителями утверждал, что генеральный секретарь Итальянской компартии товарищ Тольятти не прав, когда он, выражая тревогу за судьбы своего народа, говорит, что в случае термоядерной войны вся Италия будет разрушена. «Ведь останутся другие народы», — заявил этот чиновник, — «империализм будет уничтожен...».

Вот как выглядят в сущности точка зрения китайских руководителей на вопрос о мировой термоядерной войне. Они не хотят считаться с теми огромными жертвами, которые принесла бы война, не хотят считаться с данными науки, а с упорством, достойным лучшего применения, твердят, что не следует преувеличивать опасные последствия мировой войны, даже в том случае, если половина населения нашей планеты погибнет. Но если даже успеет какая-то часть человечества — половина или больше половины или меньше, — кто же может всерьез рассчитывать на то, что оставшиеся в живых люди смогут быстро построить новую высокую цивилизацию в условиях, когда города, центры экономики и культуры будут представлять собой радиоактивные пепелища, целые страны будут выжжены ядерным огнем, а земная атмосфера отравлена смертоносными радиоактивными веществами.

В политике надо исходить не из утопии, а из того, что термоядерная война будет иметь катастрофические последствия для всех народов, для всего мира. Все страны, даже те, которые переживут войну, будут отброшены в своем развитии на десятилетия, а то и на столетия назад. В мире, пережившем термоядерную войну, не так будет обстоять дело и с рождаемостью, как хотят изобразить китайские руководители, — погибнет, мол, половина людей, это ничто, матери народит новых, род человеческий не оскудеет.

Китайские руководители не желают считать со всеми этими фактами; они, по сути дела, проповедуют допустимость термоядерной войны. Что же это, особый гуманизм или какой-то новоявленный туман? Можно ли совместить такую позицию с высоким долгом вождя рабочего класса, трудящихся народа? Задумывались ли в Пекине над вопросом о том, кому, собственно говоря, суждено стоять в огне термоядерной войны, если бы она все же вспыхнула? Империализм, монополистам? К сожалению, не одним им, — они развяжут войну, а погибнут в ней огромные массы трудовых людей, рабочих, крестьян, интеллигенции.

Ни одна марксистская партия, которая несет ответственность перед народом, никогда не согласится положить китайские установки в основу своей политики.

Так обстоит дело с существом спора. А теперь вернемся к вопросу о цитатах. Авторы заявления приводят исправленный текст высказывания Мао Цзэ-дуну на Московском совещании 1957 года, который существенно отличается от подлинного. В интересах истины приведем из протокола совещания подлинное высказывание Мао Цзэ-дуну, произнесенное в присутствии участников совещания. В этом высказывании особенно обаятельно видны ошибочные взгляды китайского руководства.

«Можно ли предположить, — говорил он, — какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, будет около трех из 2,700 миллионов населения всего мира, т. е. лишь 900 миллионов человек. Я считаю, это еще мало, если действительно будут сброшены атомные бомбы. Конечно, это очень страшно. Но не так плохо было бы и половину. Почему? Потому, что не мы хотели этого, а они, они нам навязывают войну. Если будем воевать, то будет применено атомное и водородное оружие. Я лично думаю, что на всем человеческом свете будут такие страдания, когда погибнет половина человечества, возникло, и больше половины. Я спорил по этому вопросу с Неру. Он в этом отношении настроен более пессимистически, чем я. Я ему сказал, если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм. А за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше чем население коммунизма».

Существо этого высказывания полностью подтверждено в заявлении от 1 сентября, но в варианте текста, приведенном в этом документе, есть слова и фразы, которые говорят о явном стремлении замаскировать его подлинный смысл. Например, в заявлении особо выделены слова: «У нас в Китае осуществляется строительство, мы хотим мира. Однако, в случае, если империализм, невзирая на то, навязывает войну, то нам придется, стиснув зубы, отложить строительство и вернуться к нему после войны». Все это, однако, в том, что на совещании в 1957 году были произнесены совсем не эти слова. Вот что говорил Мао Цзэ-дуну: «В Китае еще не развернулось по-настоящему строительство. В случае, если империализм навязует войну, мы готовы будем

к тому, чтобы прекратить строительство, сделать Китай (попробуй сила, а потом вернется и строительство)».

«...мы хотим мира, а империализм будет уничтожен...».

В китайской печати, в документах КПК систематически и упорно проповедуются идея о том, что «мирное экономическое соревнование не является реальным средством борьбы против империализма», что «мирное сосуществование не может быть признано генеральной политикой социалистических стран».

Факты показывают, что вместо политики мирного сосуществования китайские руководители усиленно расхваливают «холодную войну», обставку международной напряженности.

Еще в 1958 году, когда взгляд относительно мнимых выгод обстановки «холодной войны» для интересов революции, видимо, еще только формировался в Пекине, руководитель КНР развивал следующие мысли: «Запад полагает, что холодная война выгодна для него. Однако на самом деле она «более выгодна нашим странам». Позднее такого рода убеждения китайские руководители развили в целую «теорию». «В беседах по вопросам международной политики», — говорится в резолюции III пленума ЦК партии «Народный авангард Коста-Рики», — китайские руководители высказывали нашим товарищам, что «холодная война — это хорошая штука, что «обстановка напряженности — это хорошая обстановка» для развития революционной борьбы».

Эти идеи широко пропагандируются и в печати КНР. Приведем несколько примеров. В декабре 1962 года газета «Каньминь жибао» писала: «Что касается утверждения о том, что можно путем мирного сосуществования создать «мир без войны», то это тем более полнейший вздор». Член ЦК КПК Ляо Чэнь-чжи на сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме в декабре 1961 года доказывал, что те, кто думает, что с империалистами можно достигнуть соглашения и можно обеспечить мирное сосуществование, одурманены в тот себя.

Вдумаясь в смысл этих установок. С одной стороны, китайские руководители утверждают, что война неизбежна, пока существует империализм, пропагандируют взгляды, что международная напряженность, «холодная война» — это благо. С другой стороны, они говорят, что, если и будет мировая война, ничего страшного не произойдет, поскольку в живых все же останется половина человечества, которая построит еще более прекрасное будущее.

Если связать все эти взгляды, станет ясно, что речь идет вовсе не только о том, что произойдет, если империалисты развяжут войну, вопреки всем усилиям сил мира. Нет, такие разговоры — лишь дымовая завеса. На деле позиция китайского руководства вырисовывается совсем в ином свете. Военный вариант развития событий является для него неизбежным и даже более желательным, нежели мирный.

После всего этого китайским руководителям трудно изображать себя сторонниками мира и мирного сосуществования.

Дело, однако не в том, что в последние годы руководители КНР на практике проводят такую политику, которая не оставляет никаких сомнений в их стремлении подорвать мирное сосуществование между странами с различным социальным строем.

Не веря в возможность предотвращения мировой термоядерной войны, китайские руководители создают предвзятую обстановку на пути осуществления предвзятых интересов Советского Союза и других социалистических стран мероприятий по разрядке международной напряженности. Всякий раз, когда в последние годы благодаря усилиям социалистических стран, мирнолюбивых народов намечалась разрядка международной напряженности, руководство КПК всеми средствами стремилось сорвать такое ослабление. Сейчас нет никакого сомнения в том, что одной из причин attacks китайских руководителей на линию мирного коммунистического движения было наметившееся в 1959 году смягчение международной напряженности, которое создало острую обстановку не только в этом районе мира, но в конечном счете было направлено на срыв намечавшейся разрядки международной напряженности в целом.

(Продолжение на 3-й стр.)

Заявление Советского правительства

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Еще в начале возникновения китайско-индийского конфликта в 1959 году советские руководители открыто заявляли правительству КНР, что обострение спора из-за пограничных территорий в Гималаях, оставшихся в наследство Китаю и Индии от старых времен, и превращение его в большой вооруженный конфликт является нежелательным и чревато отрицательными последствиями не только для китайско-индийских отношений, но и для всей международной обстановки. Мы считаем, что в пограничных спорах, тем более в споре, подобном китайско-индийскому, следует придерживаться ленинских взглядов, согласно которым любые пограничные вопросы при взаимном желании можно решить без применения оружия.

Теперь уже все видно, что китайско-индийский конфликт в Гималаях имел самые отрицательные последствия для дела мира, нанес большой ущерб единству антиимпериалистического фронта в Азии, поставил в крайне тяжелое положение прогрессивные силы Индии.

Как и следовало ожидать, ничего не выиграл и сам Китай. Престиж его в глазах народов мира, и прежде всего Азии и Африки, отнюдь не возрос. Народы с недоумением и горечью увидели, что одна из социалистических стран, сама недавно завоевавшая независимость и служившая для них примером, ввязалась в военный конфликт с молодым империалистическим государством и, используя свое военное превосходство, пыталась таким путем добиться выгодного для себя решения вопроса о какой-то части территории.

Китайские руководители не посчитались с товарищескими советами других социалистических стран и братских партий. Более того, они усмотрели в этом нежелание поддержать их на международной арене, расценили эти товарищеские советы как большую обиду для себя. В статье «Чем вызваны разногласия?» китайские товарищи прямо связывают начало их расколов с тем фактом, что Советский Союз и другие социалистические страны не поддержали безоговорочно позицию Китая в конфликте на индо-китайской границе.

Действия руководителей КНР, подрывающие политику нейтралитета, по существу, способствуют империалистическим державам усиливать свое влияние в освободившихся странах, и в первую очередь в Индии. Все это, конечно, может затормозить развитие борьбы за национальную независимость и отрицательно отразится на соотношении сил на мировой арене. Такое отношение к нейтралитетской стране тем более непонятно, что правительство КНР всячески заигрывает с явными реакционными режимами в Азии и Африке, в том числе со странами, входящими в империалистические военные блоки.

Китайские руководители часто спекулируют в антисоветских целях на вопросе о помощи Индии со стороны СССР. Однако они не говорят своему народу правду о том, что помощь Советского Союза народам освободившихся стран проникнута заботой об укреплении их экономических и политических позиций в борьбе против империализма, за свою независимость.

Эта политика нашла свое выражение и в наших отношениях с Индией. Советский Союз помогал индийскому народу, сбросившему господство английского империализма, закрепиться на нейтралитетских позициях, противостоять попыткам империалистов навязать Индии экономическую кабалу. Мы считали и считаем такую политику правильной, ибо она отвечает интересам мира и социализма.

Нелишне напомнить, что до 1959 года Китайская Народная Республика проводила в отношениях с Индией такую же политику. Нас радовало развитие добрососедских отношений между двумя крупнейшими государствами Азии, их взаимная поддержка друг друга в борьбе за мир, против агрессивных замыслов империализма. Мы с одобрением воспринимали дружеские контакты китайских и индийских руководителей, их совместные заявления в пользу мира и, в частности, принципы Панча-Шила, провозглашенные премьером Чжоу Энь-ляем и Неру. В свете всего этого китайско-индийский вооруженный конфликт явился для советских людей, как и для всей мировой общественности, полной неожиданностью.

Теперь китайские руководители бросают обвинения, заявляя, что Индия воюет против Китая, используя советское оружие. Но, вопреки этому не соответствует действительности по существу. А во вторых, следуя этой логике, у индийского правительства гораздо больше оснований заявлять, что китайские войска воюют против Индии, используя советское вооружение, поскольку всем известно, какую огромную военную помощь оказывает Китаю Советский Союз.

Мы помогли социалистическому Китаю и миролюбивой Индии, исходя из самых лучших побуждений. Этими дружескими чувствами, интересами укрепления мира, единства антиимпериалистических сил руководствовались мы, когда заявили, что китайско-индийский конфликт вызывает у нас глубокое сожаление. Мы и сейчас считаем, что урегулирование этого конфликта мирным путем, путем переговоров, отвечало бы интересам китайского и индийского народов, интересам дела мира во всем мире.

За последние годы китайская сторона допускает на границах с соседними государствами действия, которые дают основания счита-

ть, что правительство КНР все дальше отходит от ленинских позиций в этом вопросе. Преднамеренно сосредоточив внимание народа на пограничных вопросах, руководители КНР искусственно разжигают националистические страсти, неприязненные отношения к другим народам.

Начиная с 1960 года китайские вооруженные и гражданские лица систематически нарушают советскую границу. Только в 1962 году было зарегистрировано более пяти тысяч нарушений советской границы с китайской стороны. Предпринимаются даже попытки явочным порядком «осваивать» отдельные участки советской территории. У одного из китайских граждан, перешедших границу, оказалась директива народного комитета провинции Хэйлуньцзян, где говорилось: «При ловле рыбы на спорных островах Амурс и Уссури советские пограничники не должны прельщаться претензиями к нашим рыбакам, чтобы они покинули эти острова. Предлагаем продолжать производство лова рыбы на спорных островах, а советским пограничникам заявлять, что указанные острова принадлежат Китаю, что границу нарушаем не мы, а они». И далее: «... Ни в коем случае не снимать наших рыбаков с этих островов. Мы предполагаем, что, учитывая дружеские взаимоотношения между нашими государствами, советская сторона не примет насильственные меры для вытеснения с островов наших рыбаков».

Советское правительство уже не раз предлагало правительству КНР провести консультации по вопросу об уточнении пограничной линии на отдельных ее участках с тем, чтобы исключить всякую возможность для недоразумений. Однако китайская сторона уклоняется от таких консультаций, продолжая в то же время нарушать границу.

Это не может не настораживать, тем более, что китайская пропаганда делает определенные намеки на акты сличившихся в прошлом несправедливости некоторых участков советско-китайской границы.

Но искусственно создавая в наше время какие-то территориальные проблемы, тем более между социалистическими странами, — значит ли стать на весьма опасный путь. Если сегодня государства стали бы представлять друг другу территориальные претензии, ссылаясь на ветхозаветные данные, могли предвидеть, готовая ли посмотреть исторически сложившихся границ, то это не привело бы ни к чему хорошему и только перессорило бы все народы на радость врагам мира.

Нельзя забывать, что в прошлом вопрос о территориальных спорах и претензиях не раз являлся источником острых трений и конфликтов между государствами, источником разжигания националистических страстей. Известно, что территориальные споры и пограничные конфликты использовались как предлог для захватнических войн. Вот почему коммунисты последовательно выступают за разрешение пограничных вопросов путем переговоров. Социалистические страны, которые руководствуются в своих взаимоотношениях принципами пролетарского интернационализма, должны показать другим народам образец дружественного решения территориальных вопросов.

У Советского Союза нет ни с одним соседним государством никаких пограничных конфликтов. И мы гордимся этим, потому что такое положение соответствует не только интересам Советского Союза, но и интересам всех социалистических стран, интересам дела мира во всем мире.

Недостойные приемы борьбы китайских руководителей против ленинского внешнеполитического курса социалистических стран особенно наглядно выявляются в их рассуждениях о прошлом кризисе в районе Карибского моря. Этому вопросу в заявлении от 1 сентября отведено немало места. Здесь можно найти утверждения о том, что причиной кризиса были «прометельные действия советских руководителей», что установка на Кубе советских ракет была «авантюризмом». Здесь же и разглашение сведений о том, что вывоз с Кубы этих ракет представлял собой «капитуляцию». Все это есть в заявлении правительства КНР, нет только одного — правды.

Послушай китайских руководителей, так выходит, что не агрессивность американского империализма поставила мир в октябре 1962 года на грань термоядерной катастрофы, выходит, что американский империализм здесь ни при чем, он Кубе и не думал угрожать. Но ведь это вопиющая ложь, понадобившаяся теперь Пекину для того, чтобы задним числом оклеветать действия Советского правительства, которые были направлены в критический момент для защиты Кубинской революции от угрозы военной интервенции США.

В том, что такая угроза была, что тучи сгустились над Кубой чуть ли не день ото дня, не было сомнений ни у кубинских руководителей, ни у Советского правительства. То, что о вторжении на Кубу существовала договоренность между правительством США и кубинскими контрреволюционерами и что речь шла лишь о выборе момента для вторжения, подтвердил полгода спустя в своем заявлении глаவர் кубинских контрреволюционеров Мирро Кардона. В апреле 1963 года он обнаружил тот факт, что кубинские контрреволюционеры подписали соглашение с правительством США об организации вторжения на Кубу.

В этих условиях Советский Союз, действуя в духе пролетарского интернационализма, не колеблясь, поставил свою ракетно-ядерную мощь на защиту революционных завоеваний Кубы. Решимость кубинского народа и советские ракеты сделали свое дело. Американ-

ский империализм напал на Кубу не отвякис, план вторжения был сорван. Больше того, от президента США было получено заявление, что США не предпримут нападения на Кубу и в дальнейшем будут удерживать от этого и своих союзников.

Все это хорошо известно всему миру. И вот как товарищ Фидель Кастро оценил роль, которую сыграл в те суровые дни Советский Союз, его мощь, его политику в обеспечении неприкосновенности революционной Кубы. Он сказал: «Во всем величия будет сиять страна, которая во имя защиты маленького народа, на много тысяч миль отдаленного от нее, положила все силы термоядерной войны, благополучие, выкованное за 45 лет созидательного труда и ценой огромных жертв! Советская страна, потерявшая во время Великой Отечественной войны против фашистов больше жизни, чем все население Кубы, чтобы отстоять свое право на существование и развитие огромных богатств, не поколебалась взять на себя риск тяжелой войны в защиту нашей маленькой страны! История не знает подобных примеров солидарности».

Это и есть интернационализм! Это и есть коммунизм!

Нужно ли добавлять еще что-либо к этим словам товарища Фиделя Кастро?

Так действовал Советский Союз, руководствуясь принципами пролетарского интернационализма. Он действовал, отбрасывая в сторону подстрочительские «советы», которые шли в период карибского кризиса из Пекина, советы, которые наверняка ввергли бы мир в тучину термоядерной войны, если бы последовали им, а не ленинскому курсу нашей внешней политики. Ведь по сути дела, китайские руководители пытались подтолкнуть нас тогда к опаснейшей авантюре, а Кубу превратить в полигон, где впервые была бы опробована сформулированная в Пекине для малых народов концепция: принести себя в жертву «ради прекрасного будущего человечества».

Теперь, когда со времени карибского кризиса прошел год, становится еще яснее, что китайское руководство саботировало согласованные действия социалистических стран по обеспечению безопасности острова Свободы, играя тем самым на руку агрессивным силам империализма.

Империалистические круги Запада не скрывают своего удовлетворения в связи с нынешним курсом КНР, откровенно заявляя, что политика правительства КНР облегчает их действия по поддержке напряженности в районе Карибского моря. Можно ли назвать такой курс китайских руководителей иначе, как предательством интересов кубинского народа, предательством интересов народов социалистических стран.

Политика Советского правительства, направленная на мирное разрешение кризиса в районе Карибского моря, на защиту мирного труда кубинского народа, горячо и единодушно одобрена всем советским народом, всеми миролюбивыми людьми на земном шаре. И только крайним озлобленным китайским руководством можно объяснить, что оно пытается и теперь спекулировать на трудностях, которые имелись при решении карибского кризиса, снова и снова выдвигая провокационную версию о политике СССР в тот период.

IV.

Уже не первый раз мы встречаемся с заявлениями китайских руководителей о том, что борьба за разрядку международной напряженности, за мирное сосуществование государств с различным социальным строем будто бы противоречит задачам мировой революции, национально-освободительного движения. В последнем своем докладе от 1 сентября китайские руководители используют правительственное заявление, чтобы вновь поднять этот вопрос. Они утверждают, что борьба Советского Союза за мир и мирное сосуществование есть не что иное, как «защита революции», забвение интересов освободительной борьбы народов.

Поскольку правильное понимание вопроса войны, мира и революции приобретает в наше время важнейшее значение для выработки верного политического курса социалистических стран, всего коммунистического движения, мы должны еще раз показать порочность взглядов и действий китайского руководства по этим вопросам и изложить свою позицию.

Благоприятствует ли политика мира и мирного сосуществования развитию революционной классовой борьбы в капиталистических странах, по мнению национально-освободительного движения? В интересах рабочего класса, трудящихся масс т. е. огромного большинства населения земли, укрепить дело мира, навязывать империализму политику мирного сосуществования государств с различным социальным строем? От ответа на эти вопросы в значительной мере зависит стратегия и тактика рабочего и коммунистического движения.

Весь опыт мирового рабочего и национально-освободительного движения за последние годы убедительно показывает, что борьба за социализм тесно связана с борьбой за мир, что ни один сколько-нибудь крупный вопрос революционной и освободительной борьбы народов не может быть рассмотрен вне связи с борьбой за мир и мирное сосуществование.

Обобщая этот опыт, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 года указывает в своем Заявлении, что именно «в условиях мирного сосуществования создаются благоприят-

ные возможности для развертывания классовой борьбы в капиталистических странах, национально-освободительного движения народов колонизальных и зависимых стран. В свою очередь успехи революционной классовой и национально-освободительной борьбы содействуют упрочению мирного сосуществования».

Мир — первейшее условие закрепления и расширения позиций социализма на мировой арене. Социализм не нуждается в войне. В условиях мира система социализма имеет наиболее благоприятные возможности проявлять свои преимущества перед капитализмом, добиваться успехов в развитии экономики, развивать демократию, повышать благосостояние и культуру народа. А это, как учил Ленин, главный путь революционизирующего воздействия социалистических стран на другие народы.

В обстановке мирного сосуществования двух систем происходит подъем экономической и политической борьбы рабочего класса, широких трудящихся масс развитых капиталистических стран против империализма, за свои насущные требования, за социализм. За 15 послевоенных лет в капиталистическом мире бастовало в 2,5 раза больше рабочих и служащих, чем за 20 довоенных лет. Волна забастовочного движения поднимается все выше. Если в 1956 году в забастовочной борьбе участвовало 13,8 миллиона человек, то в 1961 году — свыше 60 миллионов. Международное коммунистическое движение превратилось в самую крупную политическую силу современности.

Жизнь показывает, что политика мира, упрочения мирного сосуществования не тормозит, а способствует подъему национально-освободительного движения. Ведь тот факт, что в условиях мирного сосуществования государств с различным социальным строем народы более чем 50 стран добились национальной независимости. В условиях мира они получают благоприятные возможности для закрепления своей политической независимости, для достижения экономической самостоятельности, для преодоления веновой отсталости. Национально-демократические силы имеют возможность добиваться осуществления социальных преобразований в интересах широких народных масс. Освободившись от колониального гнета страны становятся ныне все более серьезным политическим фактором на международной арене. Теперь уже ни одна мировая проблема не может решаться без их участия.

Мир — верный союзник социализма, международного рабочего движения, народов, борющихся за национальное освобождение, и время работает в пользу социализма и прогресса, против империализма.

А что было бы, если бы социалистические страны, международное коммунистическое движение согласились с курсом китайских руководителей в вопросах войны и мира?

Для социалистических стран это означало бы пойти на свертывание мирного строительства, на замедление темпов развития производственных сил и повышения благосостояния народных масс, поскольку пришлось бы перекладывать немало дополнительных средств на военные нужды.

Реакционные круги капиталистических стран обычно используют условия международной напряженности, чтобы прибегнуть к ожесточенным репрессивным мерам против рабочих и демократических организаций, чтобы громить и загонять в подполье коммунистические партии, наступая на жизненные интересы, демократические права и свободы трудящихся.

Для освободившихся от колониальной страны усиление напряженности осложнило бы решение задачи создания национальной промышленности, вытеснение из своей экономики империалистических монополий, осуществление прогрессивными силами социальных реформ, отлегло бы и без того скудные средства на военные приготовления. Это затормозило бы освобождение народов, еще находящихся под игом колониализма.

Если бы возобладала точка зрения китайских руководителей, если бы коммунисты вместо борьбы за мир сами стали на путь обострения международной напряженности, признали бы фатальную неизбежность мировой войны, то человечество было бы возвращено в тучину термоядерной катастрофы. И напротив китайские руководители обманывают себя и других, будто это приблизило бы торжество мировой революции.

Когда КПСС и братские партии других стран говорят, что в огне новой мировой войны империализм будет уничтожен, они исходят из того, что сами трудящиеся свергнут правящий эксплуататорский класс своих стран, на которого лежит тяжкая вина за чудовищное истребление миллионов и миллионов людей. Но если коммунисты, следуя курсу китайских руководителей, свернули бы знамя мира и, больше того, сами содействовали развязыванию войны, то разве доверили бы народные массы свои судьбы таким герекамунистам?

Нет, народы никогда не проглотят бы тем, кто так или иначе подталкивал человечество к термоядерной войне, какими бы революционными фразами это ни прикрывалось.

Нетрудно видеть, что курс китайских руководителей направлен против коренных интересов народных масс всех стран. На деле он означает предательство мирового социализма, рабочего и национально-освободительного движения, измену делу мировой революции.

Ревизуя учение Маркса-Ленина, генеральную линию коммунистического движения, китайские руководители пытаются навязать международному рабочему классу и национально-освободительному движению при помощи «революционных войн». По их мнению, социалистические страны могут подвинуть дело революции в капиталистических странах только таким путем.

Здесь налицо нарушение ленинского положения о том, что революция — это внутреннее дело трудящихся каждой страны и что революцию нельзя импортировать извне. Взяв курс на подталкивание революции, руководители КНР безответственно исходят из того, что революции возможны всегда, везде и при всех условиях. Они игнорируют реальное соотношение классовых сил, игнорируют вопрос о наличии революционной ситуации в той или иной стране, не учитывают международной обстановки.

Китайские теоретики сознательно сваливают в одну кучу множество различных вопросов: о мировой войне, локальных войнах, национально-освободительных и гражданских войнах — народных восстаниях, о мирных и немирных путях революции. Это понадобилось им, чтобы извратить позицию КПСС и других братских партий, изобразить дело таким образом, будто коммунистическое движение, взяв курс на защиту мира, выступает тем самым против революции.

Между тем позиция КПСС и братских партий ясна. Мы самые решительные противники мировой войны, как и вообще противника войны между государствами. Мирная война нужна только империалистам для захвата чужих территорий, порабощения и ограбления народов, для борьбы против стран социализма. Мы твердо и последовательно стоим на той точке зрения, что нет и не может быть никаких оправданий для развязывания новой мировой войны, которая, учитывая разрушительный характер современного оружия, была бы для народов подлинной катастрофой. Разумеется, является бесспорным, что если империализм все же развяжет войну, народы сметут и похоронят капитализм. Но коммунисты, представляющие народы, призваны сделать все, чтобы не допустить новой мировой войны.

Одновременно КПСС и другие марксистско-ленинские партии считают необходимым проявлять максимум близости в отношении всех локальных войн и конфликтов, порожденных империалистической политикой «с позиции силы». Факты говорят о том, что, столкнувшись с реальным изменением в соотношении сил в пользу мирового социализма, некоторые империалистические круги, боясь того, что мировая война может окончиться для империалистов полным крахом, делают ставку на развязывание местных, локальных войн, стремятся таким путем осуществлять свои агрессивные замыслы.

Задача всех демократических и миролюбивых сил — давать самый решительный отпор империалистическим зачинщикам локальных войн. Это тем более важно, что локальные войны могут являться той искрой, от которой вспыхнет пламя мировой войны. Китайские руководители допускают серьезную ошибку, утверждая, что локальные конфликты ни при каких условиях не приведут ко всеобщей термоядерной войне. Логика их рассуждений такова, что она ведет к признанию локальных войн в качестве приемлемого и целесообразного метода политики и для социалистических стран, в частности, для «экспорт» революции.

Но весь опыт послевоенных лет, опыт таких, например, кризисов, как суэцкий, связанный с англо-франко-израильской агрессией против Египта, показывает, насколько велика в наше время угроза перерастания локальных войн в войну всеобщую. Вопреки реально и угроза применения в локальных войнах термоядерного оружия, если участниками этих войн являются страны, обладающие или связанные с ядерными державами соответствующими союзническими соглашениями.

Принципиально отличным является наше отношение к национально-освободительным, гражданским войнам — народным восстаниям. Народы, с оружием в руках сражающиеся за свою свободу и независимость, за социализм, ведут справедливую войну, и их мы всегда поддерживали и поддерживаем.

Освободительная война, так же как и гражданская, — это, как правило, война внутри одной страны. В связи с ней не встает вопрос о применении ядерного оружия. Оно в таких войнах до сих пор не применялось. Это и понятно, ведь здесь часто нет даже обозначенной линии фронта, разделяющей противников. Так было во Вьетнаме, на Кубе, в Алжире и в других странах.

Советские коммунисты приветствуют борьбу народов, ведущих войны за национальное и социальное освобождение, и оказывают им всемерную поддержку».

Что касается вопроса о мирных и немирных формах национально-освободительной борьбы и борьбы за социализм, то и здесь позиция КПСС и братских партий совершенно ясна и полностью соответствует интересам народов. Мы исходим из того, что существуют разнообразные формы борьбы, что революционные силы должны владеть всеми этими формами — как мирными, так и немирными, умело применять их в соответствии с конкретной обстановкой. Такая позиция — подлинно ле-

нинская и единственно правильная. Она закреплена в важнейших документах международного коммунистического движения.

Не КПСС, не коммунистическое движение отходит от этих положений, а китайские руководители. Они прямо связывают победу революции с войнами. Мао Цзэ-дун так и говорит, что «перестроить мир можно только с помощью винтовки», что «уничтожить войну можно только через войну». Война, по словам Мао Цзэ-дуна, и есть тот мост, по которому «человечество перейдет в новую историческую эпоху».

Теория «революционной войны» в целях подталкивания революционного процесса отнюдь не нова: она извлечена из покрывающего пылью троцкистского архива. Эта псевдо-революционная теория в свое время была взрывает разбита и отброшена В. И. Лениным. И вот теперь, много лет спустя, этой схеме хотят придать универсальный характер и навязать ее революционным силам.

Что говорил В. И. Ленин по поводу так называемой теории подталкивания революции, которую проповедовали Троцкий и «левые»? Он называл ее «честотой революционной фразы». В. И. Ленин говорил, что любой мужик сказал бы автору такой теории: «Тебе, баба, не государство управлять, а в словесные клоуны записаться или просто в банкю скодить, попариться, честку прогнать» (Соч., т. 27, стр. 18).

Там же людям В. И. Ленин говорил: «Может быть, авторы полагают, что интересы международной революции требуют подталкивания ее, а таковым подталкиванием являлся бы лишь войн, никак не мир, способный произвести на массы впечатление вроде «указания» империализма? Подобная «теория» шла бы в полный разрыв с марксизмом, который всегда отрицал «подталкивание» революции, развивающихся по мере нарастания остроты классовых противоречий, порождающих революцию. Подобная теория была бы равносильна взгляду, что вооруженное восстание есть форма борьбы, обязательная всегда и при всяких условиях» (Соч., т. 27, стр. 49).

В. И. Ленин беспощадно воевал против революционных фразеров. Он завещал коммунистам: «Надо воевать против революционной фразы, приходится воевать, обязательно воевать, чтобы не сказали про нас когда-нибудь горькой правды: «Революционная фраза о революционной войне погубила революцию» (Соч., т. 27, стр. 10).

Китайским теоретикам, повторяющим жалкую антисоветскую клевету насчет «запрета» революции, конечно, не может не быть известно, что революция не происходит по приказу из Москвы или из Пекина, а когда она назрела, то ее нельзя остановить ничем «запретом». Если же они все-таки верят в возможность вызвать революцию с помощью заклинаний левой революционной фразой, то они весьма далеки от марксистско-ленинизма.

Марксистско-ленинское учение о революции известно ныне всем образованным людям. Для победы революции, учит марксизм-ленинизм, необходимы определенные объективные и субъективные предпосылки. Борьба за революцию в странах капитализма есть внутренний вопрос рабочего движения каждой страны. Только рабочий класс и его коммунистический авангард той или иной страны могут определять революционную тактику, формы и методы своей борьбы, определять время и формы революции.

Победа дела социализма, национально-освободительного движения неизбежна. Это объективный процесс, вытекающий из развития человеческого общества. Так же, как в свое время капитализм сменил феодализм, так и социализм неотвратимо победит капитализм. Процесс крушения капитализма не могут предотвратить ни Вашингтон, ни Лондон, ни Париж, ни Бонн. Вопрос состоит не в том, «вести или не вести революцию», как его ставят пекинские теоретики. Только наивные люди могут полагать, что стоит захотеть какому-либо деятелю, страдающему «честотой революционной фразы», и революция тотчас вспыхнет в любом уголке мира. Авторам такой теории стоило бы задуматься, почему же, несмотря на все их заклинания, жизнь идет мимо них.

Разве опыт революций послевоенной эпохи умещается в какие-либо схемы? Китайские руководители, например, считают, что все послевоенные годы — это годы «революционных войн», что все народы добились освобождения или могут его добиться исключительно путем войны.

Но это — попытка извратить действительность, втиснуть ее в узкие рамки мертвых схем. В действительности национальное освобождение народов было достигнуто в борьбе, где имелось сложное переплетение самых разнообразных — как мирных, так и немирных методов и средств.

Китайские руководители обвиняют советских людей в пацифизме, в стремлении разоружить освобожденные страны. Может быть, у китайских руководителей есть факты на этот счет? Нет, у них нет ни одного факта, и как бы ни длился этот перечень, ни ни разу не упомянули о конкретных примерах.

Поэтому им и приходится пользоваться голословными декларациями. Их немало и в последнем заявлении китайского правительства. Там говорится, будто наша политика по отношению к национально-освободительному движению состоит в следующем: «Нельзя оказывать сопротивление империализму, овладевшим ядерным оружием; если угнетенные народы и угнетенные нации будут оказы-

вать сопротивление и социалистическим силам, то это будет планом, что подтверждает человечество и миром». Это слово «испытание» рассчитанная на то, чтобы ввести в заблуждение, обмануть неосвободившихся людей. Смысл этой политической диверсии ясен: очернить Советский Союз, посеять недоверие к его политике у народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Но борющиеся народы хорошо знают, что Советский Союз всегда выступал и будет выступать против колониализма, поддерживал и будет поддерживать свяшенную борьбу угнетенных народов. «Позиция Советского Союза, — заявляет товарищ Н. С. Хрущев, — четкая и ясная: ни в Азии, ни в Африке, ни в Латинской Америке, ни в одном районе мира не должно быть ни одного народа, законного в колониальных кандалах, все народы должны быть свободными».

Советский Союз делает все необходимое для того, чтобы ядерный смерч не пронесся над нашей планетой, не опалил континенты, не оставил бы после себя миллионы и миллионы трупов, в том числе и в освободившихся от колониализма странах. Что же здесь плохого? Каждый здравомыслящий человек ответит: «Это хорошо, спасибо Советскому Союзу». А вот китайское правительство почему-то не устраивает такая борьба Советского Союза. Но так как открыто об этом сказать оно боится, то пошло на фальсификацию, пытаясь выдать черное за белое.

В своем стремлении опорочить политику Советского Союза китайское правительство допускает грубые вымыслы, доходя до явных нелепостей. Оно заявляет, например, будто советские руководители назвали национально-освободительное движение «движением трупов». Видимо, китайские руководители считают, что все средства хороши, лишь бы они вели к поставленной ими цели. Но позволительно спросить: что общего имеют такие методы с моралью коммунистов? Советский Союз считает и считает, что освободившиеся страны, чтобы отстоять свою независимость, должны в современных условиях не разоружаться, а укреплять свою оборону, помогать им в этом правом деле.

Советский Союз поддерживает молодые освободившиеся страны, и не только на словах, но и на деле, помогая им защищать свои национальные интересы. В ознаменование этой помощи наш народ видит свой интернациональный долг. Почему китайские руководители обходят полным молчанием именно эту сторону вопроса? Почему у них вызывает такое раздражение всякое упоминание о конкретной практической помощи, оказываемой нашей страной народам, попавшим в беду из-за агрессивных процессов империализма или испытывающих серьезные экономические трудности в укреплении независимости своих стран? Ответ на эти вопросы не вызывает сомнений. Китайские руководители задались целью пробить брешь в отношениях дружбы и сотрудничества СССР и других стран социализма с национально-освободительным движением. Они добиваются этого ради своих особых авангардистских целей, которым продвигают весь их нынешний политический курс.

Осуществляя этот курс, руководители КНР стараются как можно громче кричать о своей революционности. Но еще не известен ни один случай, чтобы от краха ружью даже самое непрочное здание. Тем более это относится к капиталистическому строю. Восточная мудрость гласит: «Если кричать: халва, халва, от этого во рту слаще не станет». Для победы революции нужны не истеричные призывы, а твердая поступь трудящихся масс, их высокая организованность, нужно как можно больше практических дел в борьбе против империализма, за мир и социализм.

Когда присмотришься поближе к теориям руководителей КНР и, особенно, к их практической деятельности на мировой арене в последнее время, невольно возникает сомнение: такие ли они уж явные революционеры, какими себя изображают? Так ли уж сильно их волнует на самом деле судьба мировой революции, борьба народов других стран за социализм? Факты показывают, что китайские руководители ставят на первое место отнюдь не интересы народов, борющихся за социализм и национальное освобождение, а преследуют свои ведомственные цели.

Разве в период карибского кризиса китайские руководители заботились о судьбах Кубинской революции? Нет, они занимали провокационную позицию, поддвигали судья в тлеющий костер конфликта, стремились не считаясь с последствиями, которые это имело бы для кубинского народа, только к одному — использовать кризис в своих фракционных целях.

Разве в китайско-индийском пограничном споре они считались с тем, к каким последствиям для революционных сил в Индии, для Коммунистической партии, рабочего класса этой страны, для всего национально-освободительного движения приведет их политика? Нет, и в этом случае они преследовали свои особые цели.

(Окончание на 4-й стр.)

Заявление Советского правительства

ОКОНЧАНИЕ.

Разве теперь, когда они в своем заявлении призывают народы не считать с конкретной обстановкой, не считаясь с возможностью ядерной войны, они заботятся о последствиях, которые это имело бы для народов мира? Все говорит за то, что подлинная цель китайского руководства становится все более далекой от интересов борьбы за победу социализма во всех странах земного шара.

Факты последнего времени, особое место среди которых занимают активная борьба китайских руководителей против Договора о прекращении ядерных испытаний и ожесточенные нападки на Советский Союз, наиболее отчетливо проявившиеся в последнем заявлении правительства КНР, не могут не вызывать глубокой тревоги. Заявления и конкретные практические шаги китайских руководителей по вопросам войны, мира и мирного сосуществования, стратегии и тактики мирового коммунистического движения, единства социалистического лагеря, китайско-советских отношений свидетельствуют о том, что чем дальше, тем больше правительство КНР отходит от общей согласованной линии стран социалистического содружества, от программных установок и принципов мирового коммунистического движения.

ЦК КПСС и Советское прави-

тельство неоднократно заявляли, что они следуют все для укрепления единства между КПСС и КПК, между советским и китайским народами. Эти заявления подтверждались необходимыми практическими делами с нашей стороны. Но, к сожалению, все наши призывы к китайским товарищам стать на путь ликвидации взаимоненависти на основе того, что нас объединяет, не были услышаны; все наши практические шаги в этом направлении не получили поддержки.

В то время как КПСС и Советское правительство искренне стремилась и стремится к укреплению единства социалистического лагеря и мирового коммунистического движения, руководители КНР идут дальше и дальше по пути раскола. Разногласия, возникшие между руководством КПК и мировым коммунистическим движением — с другой, они все в большей мере переносят на межгосударственные отношения. Китайское правительство прибегло к откровенно враждебным актам по отношению к Советскому Союзу. Его внешнеполитические действия идут все дальше вразрез с миролюбивой политикой СССР и других стран социалистического содружества.

Последние выступления китайского руководства против КПСС

и других марксистско-ленинских партий настораживают еще и в другом отношении. Они не только превзошли все прежние выступления китайских руководителей по числу бранимых слов и злобных эпитетов, но раскрывают перед лицом империалистических и коммунистических движений, доверительную переписку между правительствами и партиями социалистических стран, международных переговоров и совещаний братских партий.

Руководители КПК, не стесняясь в словах и выражениях, злобно клеветают на Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, его руководство, на руководящие органы и деятелей других коммунистических и рабочих партий и в особенности товарища Н. С. Хрущева. По всему видно, что они поставили специальной целью компрометировать выдающихся деятелей мирового коммунистического движения, которые ведут принципиальную и последовательную борьбу против раскольничьей линии китайских руководителей.

Все это показывает, что руководители КПК вышли за рамки товарищеской, партийной дискуссии и теперь уже открыто ведут политическую борьбу против КПСС и других марксистско-ленинских партий, за свои особые цели. Все больше складывается впечатление, что китайское руко-

водство рассматривает несогласные с ним марксистско-ленинские партии и их руководителей как своих политических противников.

Советские люди с гневом и возмущением отвергают эту недостойную кампанию против Советского Союза и других социалистических стран, против мирового коммунистического движения.

Весь советский народ, вся Коммунистическая партия Советского Союза, как никогда, сплочены вокруг ЦК КПСС, возглавляемого товарищем Н. С. Хрущевым. Чувства и мысли нашей партии, всего советского народа выразил июньский Пленум ЦК КПСС. В своем решении он подчеркнул: «Пленум ЦК КПСС полностью и единодушно одобряет политическую деятельность Президиума ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР товарища Хрущева Никиты Сергеевича по дальнейшему сплочению сил мирового коммунистического движения, а также все конкретные действия и меры, предпринятые Президиумом ЦК КПСС, во взаимоотношениях с Центральным Комитетом Коммунистической партии Китая».

Нашу страну и нашу партию связывает длительная бескорыстная дружба с великим китайским народом и Коммунистической партией Китая. «Советский народ, — подчеркивал товарищ Н. С. Хрущев, — относится к китайскому народу как к своему брату, другу и союзнику». Наше братское от-

ношение к китайскому народу остается неизменным. Советское правительство заявляет, что оно и впредь будет делать все, что в его силах, чтобы устранить возникшие разногласия, что оно не покажет ни сил, ни времени для укрепления единства с Китаем на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Советское правительство вновь хотело бы подчеркнуть, что недопустимо переносить разногласия по идеологическим вопросам, разногласия, возникающие между партиями, на отношения между социалистическими государствами, использовать их как источник разгана национализма и шовинизма, недоверия и розни между народами этих государств. Нет и не может быть никаких оправданий тому факту, что руководители КНР вместо того, чтобы в ходе товарищеской дискуссии обсудить возникшие разногласия, как это подобало коммунистам-единомышленникам, встали на путь враждебных антисоветских выпадов и клеветнических нападок на нашу партию.

Мы глубоко убеждены, что в сложившейся обстановке вопрос о прекращении открытой полемики между правительствами КНР и СССР, между КПК и КПСС попрежнему остается актуальным. Как известно, ЦК КПСС и до

встречи делегаций двух партий в Москве и на самой этой встрече выдвигал предложение прекратить открытую полемику, чтобы спокойнее и по-деловому обсудить спорные вопросы, выявить пути к преодолению возникших разногласий. Мы и сейчас считаем, что тот, кто действительно стремится к упрочению лагеря социализма, кто хочет укрепить единство мирового коммунистического движения, должен выступать за прекращение открытой полемики, потому что такая полемика лишь разжигает и углубляет разногласия. Отказываться от прекращения полемики могут лишь люди, выступающие на словах за единство, а на деле осуществляющие политику раскола.

Встреча представителей КПСС и КПК, проходившая в Москве 5—20 июля 1963 года, осталась незавершенной — она была прервана по предложению китайской делегации и была достигнута договоренность о ее продолжении. Необходимо указать, что действия, предпринятые в последнее время правительством КНР и руководством КПК, открытая враждебная кампания против КПСС и Советского Союза отнюдь не свидетельствуют об их намерении продолжить эту встречу.

Наша готовность использовать все возможности в деле преодоления возникших разногласий продиктована искренней заботой об

интересах стран социалистического содружества и мирового коммунистического движения, об укреплении мира и безопасности всех народов. Мы не желаем, чтобы все разногласия между партиями и народами в сплочении с Китаем, на укрепление единства коммунистических рядов.

Однако было бы величайшей ошибкой для китайских руководителей ложно истолковывать нашу добрую волю. Если они намерены и впредь осуществлять враждебные действия против Советского Союза, продолжать клевету на нашу партию и другие братские партии, усиливать свою фракционную деятельность в мировом коммунистическом движении, то они должны отдавать себе полный отчет в том, что на этом пути они встретят самый решительный отпор со стороны КПСС, всего советского народа.

Мы ни на йоту не поступимся принципами марксизма-ленинизма, не поддадимся никаким авантюристическим наскокам на проводимую нами политику — ведь от осуществления ленинского курса нашей партии, всего коммунистического движения зависят жизненные интересы советских людей и всех народов, новые успехи мирового революционного процесса, судьбы мира и социализма. Наша партия боролась и будет бороться против всяких попыток свергнуть нас с этого верного ленинского пути.

90 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ГРУЗИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО
ПИСАТЕЛЯ ИРОДИОНА ЕВДОШВИЛИ

ТВОРЧЕСТВО, РОЖДЕННОЕ ЖИЗНЬЮ

ГРУЗИНСКИЙ БУРЕВЕСТНИК

Иродион Евдошвили — ближайший предшественник и непосредственный преемник выдающейся грузинской советской литературы. В его творчестве нашел свое завершение грузинский критический реализм, со своими патристическими, демократическими и гуманистическими традициями, и зародилась литература нового типа, неразрывно связанная с революционной борьбой рабочего класса.

И. Евдошвили был первым грузинским писателем, создавшим художественный образ революционного пролетария, показавшим картины дикой эксплуатации и угнетения рабочего класса и вместе с тем воспевшим и восславившим его богатейшую созидательную силу, его великую авангардную миссию в борьбе за социалистическое переустройство жизни. Этим именно и определяется новаторская роль, выполняемая место и значение И. Евдошвили в многовековой истории грузинской литературы.

Известно, что намного раньше Иродиона Евдошвили беспримечную жизнь городского труженика, обреченного на голод и нищету, на бесправие и глумление, изображали Илья Чавчавадзе и Григор Орбелиани в своих знаменитых стихотворениях «Муша» и «Муша Бокуладзе». Однако герои этих произведений лишены какого-либо классового сознания, элементарного чувства протеста и тем более боевой воли в стремлении к светлому будущему. Примирившись со своей рабочей участью, они безропотно впадают жалкое существование, не смеют и мечтать о торжестве свободы и правды.

Образ рабочего, понимающего причины страданий и бедствий трудового народа, сознающего свои классовые интересы и готового самоотверженно бороться за них, впервые в грузинской литературе был создан Иродионом Евдошвили. В этом смысле поэт опередил и своих старших современников — представителей новой плеяды замечательных художников слова, выступивших на арене грузинской литературы в конце прошлого столетия, в эпоху мощного развития промышленного капитализ-

ма. Эгнате Ниношвили, Давид Квдашвили, Василий Барнов, Шно Арагвиспирели, Анастасия Эристави-Хоштария с большой изобразительной силой рисовали картины новой социальной обстановки, создавшейся в нашей стране к концу прошлого века, вскрывали пороки и уродства буржуазно-помещичьего строя. И если в произведениях этих выдающихся писателей-реалистов отсутствовали перспективы переустройства и обновления жизни, то это потому, что они не отразили в своем творчестве появление новой социальной силы — пролетариата, призванного испровергнуть мир рабства и угнетения. Эта новая социальная сила свое художественное воплощение, поэтические выражения своих светлых мыслей и боевых устремлений нашла в творчестве И. Евдошвили — замечательного мастера гражданской лирики и политической поэзии. Порожденный бурей великих классовых битв, разгоревшихся в нашей стране на рубеже двух столетий, И. Евдошвили выступил первым песнопевцем этой бури, первым глашатаям возвышенных мыслей и чувств трудового народа, поднимавшегося на решительный революционный бой.

В стихотворениях «Сон рабочего», «Настало утро», «Что ты смотришь, брат» и др. поэт нарисовал галерею образов рабочих, измученных тяжелым трудом, нуждой и гнетом, но вместе с тем понимающих, что именно они являются создателями всех ценностей и благ на земле, которые в силу волчьих законов капитализма беззастенчиво присваивают себе чужки паразитов и тунеядцев. В программном стихотворении «Рабочий и муза» И. Евдошвили с предельной четкостью воплотил свой эстетический идеал. Священный долг поэта он считает правдивое изображение жизни рабочего, чьим потом полны все богатства земли и чей могучий дух ветвист всем миром. В этом основополагающем стихотворении, пронизанном духом социального оптимизма, впервые в грузинской литера-

туре воплощена уверенность трудового народа в победоносности своих боевых идеалов, то, что «это омытая потом грудь, в труде окрепшие руки сумеют в борьбе осуществить свои желания, надежды и мечты».

В середине девяностых годов в стихотворении «Песня» И. Евдошвили предвосхитил надвигающуюся бурю первой русской революции и вдохновенно приветствовал ее восторженным гимном:

Все-таки зарю мы ждем,
Мрак рассеется тяжелый,
Солнца радостным лучом
Вспыхнут горы, вспыхнут доли,
Ждем зарю, еще мы ждем,
Сердце мужеством согрето,
Вот уже шумит дождем
Буря, вестника рассвета.

Поэт вдохновенно рисовал аллегорический образ этой могучей всепобеждающей бури.

Буря с громом вперекат
Мчитса сфера и до края
Точно саван, черный плат
В небе гнетно разрывая,
Буря ярости полна,
Силою, мощными крылами
Распахнет заре она
Дверь с железными замками.

Но поэт не только предвосхищал эту бурю и сливал с ней свой голос, — вместе с тем он призвал народ на мужественную борьбу за приближение этой бури. Таким властным, воодушевляющим призывом прозвучало тогда стихотворение Евдошвили «Друзьям» — этот подлинный шедевр грузинской революционной поэзии, слившийся исключительно популярности в

годы подготовки и подъема первой русской революции. На баррикадах революции победоносно-воодушевляющие гремели слова поэта:

К испытаниям мы готовы,
Все вперед, друзья вперед!
Пусть на теле клебма крови
И с чела струится пот!
Все вперед, друзья! Неважно
На пути у нас кругом,
Знамя правды и свободы
В муках гордо пронесем.

В период революции 1905 — 1907 гг. И. Евдошвили занимал центральное место в грузинской литературе. Вместе со своим народом он мужественно и самоотверженно сражался на баррикадах, писал боевые гимны, создавал образы революционной сатиры, выступал на митингах и демонстрациях, печатал в большевистских газетах стихи, фельетоны, переводил образы русской и европейской революционной поэзии. Поэт без устали восславлял подвиг революционного народа:

Нет, — сила в подвиге
прекрасном!
Хвала идущим в смертный бой
Под нашим стягом, стягом
красным,
Не дрогнувшим перед борьбой!
Месть беспощадной будет наша,
Нас не склонит ярму судьбы,
По край полна страданий чаша.
Ударим в колокол борьбы.

Да, «колоколом борьбы», боевым набатом звучала поэзия И. Евдошвили, и она находила горячий отклик в сердцах народа, вступившего в смертельную схватку с ненавистным миром рабства и угнетения. Можно с полной уверенно-

стью сказать, что в период первой русской революции не было другого поэта, такой силой и вдохновением выражающего боевой дух народа, его неукротимый революционный взлет.

После поражения первой русской революции в поэзии И. Евдошвили появились мотивы грусти и скорби. Поэт подвергает жестким репрессиям, аресту и ссылке, ускоришим его преждевременную гибель. В его предсмертных произведениях порой проявились настроения уныния и разочарования. Однако и эти стихи дышат гневной ненавистью и негодованием к черным силам реакции.

И. Евдошвили умер почти накануне великого Октября, унес с собой беззаветную мечту о полном счастье и свободе трудящегося народа.

За полвека, после ухода из жизни Иродиона Евдошвили, грузинская поэзия прошла большой путь своего развития. Она обогатилась новыми средствами художественной выразительности, расширилась ее творческий диапазон, углубилась ее сила проникновения в духовный мир лирического героя, ярче и многообразнее стал арсенал ее художественных возможностей. Однако мастера грузинской советской поэзии всегда будут учиться у И. Евдошвили высокой гражданской ответственности и идейности поэтического творчества, его подлинной народности, неразрывной связи с современностью, с жизнью народа, с его боевыми идеалами, запросами и интересами.

Бесо ЖГЕНТИ.

Иродион ЕВДОШВИЛИ.
Снимок из личного архива народного поэта Грузии Иосифа Гришашвили. Публикуется впервые. Фоторепродукция Ш. Пурцхванидзе.

Буря

Знаю я, что после бури
Промелькнет луч солнца вновь
И на росах заиграет
В дивной прелести цветов...

Соловей тогда в восторге
Будет песни петь опять,
И повсюду разольется
Сладких звуков благодать...

А долеть певича что может
Веселить и вдохновлять?
Ведь нельзя же гимном солнца
Непогоду прославлять...

Перевод с грузинского
Савле АБУЛАДЗЕ.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

Диво ли считать счастливым
братом?
Нет, не этим славен подвиг
твой!
То ли дело — братство
с небогатым,
Угнетенным горькою судьбой!

Эти слова героя поэмы Илья Чавчавадзе «Разбойник Какос» стали девизом жизни Иродиона Евдошвили, эпитафией его творчества, пронизанного служением родному народу, борьбе за лучшую долю, за светлый день для всех угнетенных и обездоленных.

На заре революционного движения впервые прозвучал голос поэта, голос страстный, возвышающий. Из его произведений, написанных в конце прошлого века, наибольший интерес представляют стихотворения, посвященные классовой борьбе пролетариата. Они проникнуты верой в необходимость революционной борьбы, уверенностью в победе. Грозным дыханием грядущих революционных бурь наполнены строки Евдошвили, утверждающие торжество света, победу солнца над мраком.

В грузинской поэзии того периода не было стихотворения, которое по своей художественной силе, высокому социальному пафосу и жажде борьбы могло бы сравниться с призывной строкой Иродиона Евдошвили. В этом отношении поэт смело можно считать новатором, внесшим новые темы, новое содержание в грузинскую поэзию. Любовь к родному народу, беззаветная борьба за его освобождение, призыв борцов под знамя справедливости, пламенная ненависть к угнетателям — основные мотивы творчества Евдошвили в первые годы его литературной деятельности.

О большой популярности творчества поэта среди трудящихся Грузии можно судить хотя бы по судьбе одного стихотворения. «Друзьям» — так называется этот гимн борьбе за освобождение, созданный поэтом. Народ подхватил чеканные строки поэта, и вот, песня, расправив крылья, полпыла по улицам Кутаиси, вышедшего заре навстречу в дни памятных событий 1905 года.

Период с 1896 года по 1903 год характеризует подъемом и расцветом творчества поэта, которое углубилось и развивалось под благотворным влиянием революционного движения рабочего класса в Грузии. Поэтический голос И. Евдошвили окреп, получил большую идейную четкость, приобретает мощное политическое звучание. Это произошло еще и потому, что творчество поэта было тесно связано с практической революционной работой. В связи с подъемом рабочего движения в России и Закавказье в творчестве И. Евдошвили крепнет и мужает вера в револю-

Друзьям

идею служения народу вообще, а в служении народу в его революционной борьбе, в его оеовбождении от эксплуататоров.

Второй период творчества Иродиона Евдошвили начинается непосредственно со стихотворений, посвященных Илье Чавчавадзе. Великая скорбь грузинского народа, вызванная грустным убийством агентами царизма замечательного поэта и гражданина — Илья — получила яркое отображение в поэзии Евдошвили. «Убийцам поэта» — это яркое, гневное стихотворение, клеймившее наемников, страстный протест против самодержавия.

Иродион Евдошвили является видным представителем критического реализма 90-х годов, творчество которого заняло особое место в истории развития грузинской поэзии. И. Евдошвили в Грузии, так же как Максим Горький в России и Леся Украинка на Украине, был первым писателем, который во весь голос воспевал борьбу за свободу пролетариата, сплоченного под алым, простреленным пулями знаменем революции. Вместе с тем Иродиона Евдошвили можно смело считать одним из первых представителей социалистического реализма в Грузии, ибо он не только критически отображал современную ему жизнь, но и указывал революционный путь борьбы для ее преобразования. Основная часть литературного наследия Иродиона Евдошвили — предвестника революционных бурь, певича борьбы за свободу — навсегда вошла в золотой фонд грузинской литературы.

Шавла ГОЗАЛНИВИЛИ, кандидат филологических наук.

Иродион ЕВДОШВИЛИ
ДРУЗЬЯМ

Вперед, друзья, стремитесь,
Без страха все вперед!
Пусть рана грядя украсит,
Со лба польется пот!

Вперед на бой с неволей,
Что злобно нас гнетет!
С великим стягом правды
И братства все вперед!

Пред идолом иные
Пусть шепчут гнут опять!
Стыд молодцу, кто склонен
Их участь разделять!

Пускай они, как змеи,
В потемках зло творят,
Другим вредят, лишь счастье
Самим себе дарят!

Потомства суд нешадный
Осулит их удел,
Проклянет он могилы
Творцов позорных дел...

Друзья, пусть нас минует
Подобная судьба!
Надежда, будь нам силой,
А радостью — борьба!

Так будем биться дружно,
Друзья, с неволей злой,
И пусть пред нами веет
Стяг правды боевой!

Перевод с грузинского
Савле АБУЛАДЗЕ.

Зам. редактора
Ю. ХОМЕРИКИ.

Друг нашей детворы

Есть плеяда писателей, слава и значение которых не меркнет, на оборот — их традиции передаются поколениям.

К числу их относится Иродион Евдошвили, поэт-революционер, певец труда и свободы, поэзия которого оказывала огромное влияние на его современников.

Каждая строка поэта, проникнутая глубоким чувством гуманизма, пламенной любовью к Человечку, жала сердца людей, призывала их к борьбе против самодержавия, за утверждение счастливого будущего народов.

Замечательные рассказы и стихи, написанные Иродионом Евдошвили для детей, которые ежегод-

но издаются многотищными тиражами, являются неразлучными друзьями нашей детворы.

Наш писатель сегодня с честью продолжают и развивают лучшие традиции замечательного предвестника революционных бурь, борца и патриота, отдавшего свою жизнь за счастье народа.